

Живет в Баку (Азербайджан).

Баллада о хозяине зоомагазина

Хозяин зоомагазина –
Худой, сутулый,
добрый, длинный,
Спал тут же, в комнате за стенкой,
Чтоб сэкономить на аренде,
И, тени раздраженья без,
Безропотно пускал к себе
Мальчишек и зевак сторонних,
И просто вымокших влюбленных
(Дождлива южная зима),
Хотя, конечно, понимал,

Что ничего не купит этот
И уж тем более, вон тот...
Обжившись в стареньком пальто,
Хозяин зоомагазина
Негромко кашлял утром зимним,
Просеивая птичий корм.
И был в глазах его укор
Тому, с кем он не мог поспорить.
То были времена, когда
Сгоняли с прежних территорий
Людские стаи и стада,
Разворошив людские норы
До основания, до дна.
И разоряли города,
Как гнезда каменные...

Бурным

Был век, в котором в меру сил
Он разводил свой магазин,
Как огородик под вулканом,
Пускал чужих детей и пьяниц,
Бомжей, влюбленных и зевак
В свой бедный рай...
По вечерам
В углу приемник выдавал
Фокстроты, джазы,
танго, свинги...
Задастая морская свинка
Блаженно хрумкала ботвой
Морковной.
«Я – навеки твой», –
Пел попугайчик-неразлучник
В тоске по умершей подружке.
Большой и толстый рыбий царь
Смотрел сквозь выпуклые линзы
Аквариума, морща рот
Огромный... (За его спиною
Клубился в водорослях темных
Его бесчисленный народ.)
Кинокрасотки с видом важным
Смотрели с небогатых стен.
И бронзовая черепашка
Ползла по откидной доске
Прилавка.
Тыча всюду нос,
Бродил по магазину пес,
Которого не покупали

(Подозреваю, что, едва ли,
Хозяин бы расстался с ним,
Когда бы даже захотели
Его купить)...
Года летели.
Хозяин зоомагазина
Кусал усы, сутулил спину,
В кармане стертого пальто
Нащупывая сигарету
Заветную. Но вспомнив, что
Животным вреден дым табачный,
Вздохнув, откладывал ее...
Шуршал газетою вчерашней,
Чай отпивал, кусал усы
И чувствовал, что он в ответе
За малых сих...
Полночный ветер
Раскачивал планету. Дом
Чердак удерживал с трудом,
Как нахлобученную шляпу.
И шел во тьме незримый табор
Людей и тварей, рыб и птиц,
Вод и деревьев
по пути,
Нам предначертанному небом...

...В цветенье лет, в смятенье зим
Мне кажется:
он вовсе не был,
Тот самый зоомагазин
На улице Не - Помню - Точно -
Кого...
И здесь я ставлю точку.

Из цикла
«Драматические этюды о жизни и смерти»

1.

...Жизнь билась,
словно бабочка в ладони.
Кровь обернулась дождевой водою,
Гнездилищем болезней стало тело.
А все-таки душа еще летела,
Похрустывая крепкой белизной
Свежайших крыльев...

Плакала и пела,
И выступала в губ углах как пена,
Вибрируя басовою струной
В рояля чреве –
пыльном, тесном, душном.
И были по-овечьи ей послушны
Стихии, солнца, земли и т.п.
Но то была душа.
А тело – тело
Сгибалось в три погибели, потело.
И в нем, как в переполненном купе,
Теснились мозг-склеротик,
сердце-квочка,
Сосудов вермишель, глухие почки.
Весь этот ливер охал и скрипел,
Как парусника мачты зимней ночью.
Но шхуны на носу летя во мглу,
Под волн и ветра бешеные гимны,
Душа, как деревянная богиня,
Ночь разрезала на́двое, как плуг.

В облезшей позолоте,
с голой грудью,
О звезд края изрезавши лицо,
Она не верила,
что смертны люди,
И, значит, души их, в конце концов.

Застолье

...Тень метнулась,
словно пес,
Вслед за чьим-то телом,
И заплакал красный воск,
И тишина взлетела,

И разбилась, как стекло...
Кто-то крикнул:
«Горько!..» –
И вино как кровь пошло
У бутылки горлом.

Скрипка плакала и жгла,
Ревностью давилась...
И скатерть пятнами пошла,
Потеряв невинность...

Алина Талыбова "Три стихотворения"

Автор: Оргкомитет
20.10.2014 11:18